

Ши Чжоу поспешно похлопал его по спине, помогая отдышаться. Цинь Яньчэн ничего не ел, поэтому рвать было нечем, но он всё равно не мог остановиться — кашлял, судорожно хватал ртом воздух, хрипел, как кузнечные меха, и с каждой секундой дышать становилось всё труднее.

— Что происходит? Когда начались эти симптомы? — тут же спросил врач.

— Вон! — резко оборвал его Цинь Яньчэн.

Он с юности привык к власти, и даже в ослабленном состоянии его аура не теряла силы. Стоило ему сбросить обычную сдержанность, как давление в палате тут же упало, и воздух стал тяжёлым, как перед грозой. Даже сейчас, на грани истощения, он всё ещё владел ситуацией.

Ши Чжоу уже собирался передать ему ингалятор, но замер на полуслове. Врач недоумённо посмотрел на него.

— С такими VIP-пациентами всегда непросто, — подумал он. — Все знали, кто такой Цинь Яньчэн, но мало кто ожидал, что легенда финансового мира, миллиардер, окажется с таким тяжёлым характером.

Боясь, что тот снова начнёт задыхаться, Ши Чжоу виновато посмотрел на врача:

— Не могли бы вы пока выйти? Простите, пожалуйста.

Когда в палате остались только они двое, Ши Чжоу помог ему сделать вдох из ингалятора. На этот раз он крепко держал прибор — вдруг опять вырвет из рук.

— Что это было? Желудок снова? — осторожно спросил он.

Цинь Яньчэн сжал губы и не ответил. Ши Чжоу заметил: стоило врачу уйти, как симптомы резко пошли на спад, и это только усиливало тревогу.

Он хотел было проверить, не холоден ли верх живота — вдруг очередной спазм. Но сейчас Цинь Яньчэн выглядел... не в себе. Психоэмоционально нестабилен. Ши Чжоу побоялся спровоцировать его и сделать что-то не так.

Понаблюдав за ним в течение дня, Ши Чжоу понял одну вещь: стоило Цинь Яньчэну увидеть врача — особенно с шприцом или при попытке взять кровь — как организм начинал бурно реагировать: рвота, головокружение, слабость.

Из-за таких сильных приступов большинство обследований было невозможно провести. Ши Чжоу всё сильнее тревожился, опасаясь, что тот в итоге начнёт харкать кровью. С тех пор как они переступили порог больницы, Цинь Яньчэн словно подменился: почти не разговаривал, стал холодным до ледяного безразличия.

Несколько молодых медсестёр, набравшись храбрости, подходили за автографом, но после пары слов отступали в панике.

Ши Чжоу попытался его хоть немного развеселить, улыбаясь:

— Красавец, ты до смерти перепугал девчонок. Тебя теперь надо называть не иначе как бабушка Цинь.

— Я хочу пройтись, — неожиданно заговорил Цинь Яньчэн.

Разумеется, врач был категорически против. Он и сам удивлялся: хотя диагноз был не критическим, большинство людей на месте Цинь Яньчэна вцепились бы в кровать, услышав слова «болезнь сердца».

Говорят, богачи больше всего боятся смерти. Как видно — не все.

Ши Чжоу пришлось уговаривать врача чуть ли не с полчаса, прежде чем тот нехотя дал согласие вывезти пациента на коляске.

Цинь Яньчэн и к этому отнёсся без энтузиазма, но между сидением в палате и прогулкой выбрал меньшее из зол.

Под звёздным ночным небом осенний ветер был прохладен и свеж.

Цинь Яньчэн глубоко вдохнул. Исчез запах дезинфекции, и боль, долго терзавшая грудь, немного отступила. Впервые за долгое время он стал похож на себя прежнего.

— Разве ты не должен был сегодня улететь? — тихо спросил он.

— Я отказался от того реалити-шоу. Дорогой господин Цинь, не могли бы вы возместить мне неустойку за расторжение контракта? — Ши Чжоу сделал паузу, а потом вдруг вспомнил: — Ах да, и серьёзное предупреждение: не вздумай запираиться на ночь! Что это за идиотская привычка? Ты хоть понимаешь, как я перепугался?!

Разумеется, Цинь Яньчэн понимал.

Тогда грудь разрывала невыносимая боль, дыхательные пути будто заткнуло — сколько бы он ни пытался вдохнуть, всё было тщетно. Но сознание не покидало его ни на мгновение.

Прекрасно.

Это сочтут несчастным случаем, а не самоубийством.

Внутри зародилось смутное чувство облегчения — и даже торжества. Цинь Яньчэн отпустил всё и позволил себе утонуть в темноте. Но вдруг... он услышал, как Ши Чжоу зовёт его по имени, босиком бежит по лестнице, с силой колотит в дверь, даже пытается выбить её...

Навязчивый, неугомонный. С какой стати ему вообще так переживать?

И всё же что-то тёплое, живое дрогнуло в его пустом сердце — осторожно, будто стучась изнутри, словно напоминая: ты ещё здесь. И этот слабый стук немного вытащил его из тьмы.

Он не должен был хотеть умереть. Всю жизнь он сражался за право жить.

Ночной ветер был холоден. Ши Чжоу укутал его плотнее в пальто. Цинь Яньчэн вдруг сказал:

— Когда начинаются съёмки шоу? Я договорюсь о вылете. Через тридцать минут ты уже будешь в воздухе.

Господи. Обычные частные рейсы оформляют за два дня. А он произносит «тридцать минут» как будто заказывает кофе. Вот уж действительно — сила и деньги в чистом виде.

Ши Чжоу склонил голову:

— Я уже отказался. Я не могу вечно так срываться — продюсеры меня просто вычеркнут.

Цинь Яньчэн без выражения на лице спросил:

— Забудь о них. Ты сам хочешь поехать?

Ши Чжоу поколебался, потом ответил:

— Ладно, бог с ним. Ещё будут такие шоу. В следующий раз.

Цинь Яньчэн промолчал, достал телефон и открыл WeChat. Ши Чжоу заметил имя контакта — «Синь Цзин». Точно — он совсем забыл о детском друге Цинь Яньчэна после вчерашней паники.

Врач разрешил им гулять не дольше получаса. Ши Чжоу даже не стал спрашивать, хочет ли тот возвращаться — он вёл коляску, значит, он и решал.

Цинь Яньчэн явно не горел желанием возвращаться — настроение вновь помрачнело, но он сдержался и промолчал.

Впрочем, после свежего воздуха он действительно выглядел немного лучше. По крайней мере, уже не рвался выписываться с прежней бешеной настойчивостью.

VIP-палата была оборудована всем необходимым — и кухней, и ванной. По комфорту не уступала отелю класса люкс. Чтобы добавить в помещение немного уюта, Ши Чжоу включил настенный телевизор. Шёл детский канал — его любимый с детства. На экране мелькал знакомый жёлтый губкообразный герой.

Да, Ши Чжоу до сих пор тайком смотрел мультики. Но с Цинь Яньчэном рядом ему стало неловко, и он поспешно переключил канал. Но ничего интересного больше не нашёл.

Цинь Яньчэн, как всегда наблюдательный, заметил, как тот уставился в экран, и на его бледных губах едва заметно промелькнула улыбка:

— Я пойду приму душ. А ты можешь спокойно смотреть детский канал, если хочешь.

Ши Чжоу покраснел и упрямо запротестовал:

— С чего ты взял?! Я не настолько ребячливый!

У Цинь Яньчэна было пониженное давление. Стоило ему подняться, как в глазах потемнело, и он тут же рухнул обратно в кресло. Ши Чжоу успел подхватить его.

— Боже мой, да ты вообще в состоянии идти в душ? Лучше не надо.

— Всё нормально. Просто резко встал, — покачал головой Цинь Яньчэн, дожидаясь, пока перед глазами прояснится.

— Твоё “всё нормально” — не в счёт. Я спрошу у врача, — заявил Ши Чжоу.

Он вышел из палаты и вскоре вернулся, изо всех сил пытаясь сдержать смех. Наконец произнёс:

— Господин Цинь, а может... ну его к чёрту, этот душ?

— Я должен. Всё в порядке. Что сказал врач?

Цинь Яньчэн был настоящим чистюлей. Ши Чжоу знал, что спорить с ним бесполезно, и, ухмыляясь, сдался:

— Хе-хе... Красавчик, врач сказал, чтобы я... смотрел, как ты моешься.

Цинь Яньчэн: .....

— Что?! Не думай, что я хочу! Я это делаю, потому что ты можешь снова потерять сознание, понял?! — возмутился Ши Чжоу.

Да, конечно, он обожал разглядывать красивых людей — особенно раздетых. Но в этот раз он правда не хотел смотреть.

Вид был слишком опасным. Один взгляд — и он опять увидит «весенний сон», а потом тайком будет стирать бельё, устыдившись самого себя.

Совместная палата только усугубляла неловкость.

Цинь Яньчэн взвесил стыд быть увиденным голым и мучение от невозможности принять душ.

В конце концов, он поднял руку и начал расстёгивать больничную рубашку. Лучше уж быть раздетым, чем оставаться грязным.

Ванная была довольно тесной. Ши Чжоу стоял у самого края ванны, и его взгляд — чисто по инерции — скользнул в сторону.

Один взгляд. Отвёл глаза. Потом снова посмотрел...

Ключицы Цинь Яньчэна, широкие плечи, тонкая талия — идеальные пропорции, не хуже топ-моделей. Ши Чжоу не мог оторваться. Хотелось протянуть руку и коснуться. А между длинных ног...

Цинь Яньчэн заметил его взгляд. Сухо произнёс:

— Осторожнее, а то снова пойдёт кровь носом.

Ши Чжоу вспыхнул и резко отвернулся:

— Да пошёл ты! Я тебе говорил: в прошлый раз это было от жары! Осенью воздух сухой! Носовые кровотечения — это нормально, ясно тебе?! И вообще, бессердечный ты тип! Думаешь, ты красивее Губки Боба?! Я тут сижу, тебя развлекаю, между прочим!

Цинь Яньчэн лишь безнадёжно вздохнул. Но вся дискомфортность, что копилась за время пребывания в больнице, от проделок Ши Чжоу немного рассеялась. VIP-палата больше напоминала гостиницу, чем больничную палату. Постепенно и тошнота отступила.

Хотя ему и было не противно, что на него глазают, но перспектива вечно быть объектом вождельённых взглядов этого извращенца — не слишком радовала. Он быстро ополоснулся и потянулся за халатом.

Ши Чжоу стоял спиной. Услышав всплеск воды, он решил, что Цинь Яньчэн уже выходит, и обернулся —

— и вдруг Цинь Яньчэн с тихим выдохом рухнул прямо на него!

Ши Чжоу был совсем не готов. Он только повернулся — и тут же оказался сбит с ног!

Вокруг разлился запах мятного геля для душа, влажный пар окутал их обоих. Цинь Яньчэн упал прямо сверху, весь мокрый, без одежды.

Ши Чжоу, в тонкой домашней одежде, тут же промок насквозь — силуэт его тела проступил совершенно отчётливо. Поза, в которой они оказались, была абсолютно неприличной.

— Ты... Ты что, совсем с ума сошёл?! — заикался Ши Чжоу.

— Прости... голова закружилась, — хрипло прошептал Цинь Яньчэн.

Он опёрся руками по обе стороны от Ши Чжоу, пытаясь приподняться. Но пол был скользкий, и он снова поскользнулся —

Теперь их положение стало ещё хуже.

Сознание Ши Чжоу взорвалось: БАБАХ!

— Ц-Цинь Яньчэн... — Он никак не ожидал, что тело этого "канонфоддера" окажется настолько чувствительным к прикосновениям. Голос задрожал и сорвался: — Ты... ты... ты просто беззастенчивый ублюдок!

Цинь Яньчэн зажмурился. На его бледных щеках вспыхнул лёгкий румянец — то ли от стыда, то ли от чего-то другого. Он прошептал:

— Дай мне... минуту.

Тёплое дыхание скользнуло по шее Ши Чжоу, вызывая странную дрожь по всему телу.

<http://bllate.org/book/12639/1121017>